Елена Данилова

«Выражаем полную готовность помогать Советской власти...» Недолгий опыт интеграции духовных христиан в советскую экономику 1920-х гг.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-3-60-80

Elena Danilova

"We Express Our Full Readiness to Help the Soviet Power..." A Short Experience of Integration of the Russian "Spiritual Christians" into the Socialist Economy of the 1920s

Elena Danilova — Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). danilovaen@mail.ru

*The article examines the history of a short-lived cooperation between the Soviet power and the communities of the Russian Spiritual Christians (*dukhovnye khristiane*), such as Dukhobors, Molokans, and New Israelites. After the revolution and during the 1920s, the communities of these Christian sects created a type of economic associations that formally could correspond to the Bolsheviks' economic policies. The Bolsheviks considered these communities as their allies, believing that they could become agents of socialist economic forms in the agriculture. Spiritual Christians have indeed created communities based on a specific collectivistic work ethic and moral norms, and they achieved high productivity on the lands allocated to them by the authorities. The paper deals, in particular, with a region in the North Caucasus region. This experiment, although successful economically, was quickly curtailed after the dramatic change of Soviet policies in the late 1920s, when the sects and their communities were destroyed.*

Keywords: sects, Russian revolution, emigration, Spiritual Christians, Molokans, Dukhobors, the Novyi Izrail, Soviet religious policy.

В 1920-е гг. отношение власти к ряду религиозных объединений было достаточно лояльным. Некоторые исследователи образно называют это время «религиозным нэпом».

Данилова Е. «Выражаем полную готовность помогать Советской власти...» Недолгий опыт интеграции духовных христиан в советскую экономику 1920-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 60–80.

Danilova, Elena (2018) "'We Express Our Full Readiness to Help Soviet Power...' A Short Experience of Integration of the Russian 'Spiritual Christians' into the Socialist Economy of the 1920s", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 36(3): 60–80.

Проблема приобщения разных групп населения России, в том числе религиозных объединений, к строительству нового государства и новой экономики самым тесным образом связана с более широкой проблемой поиска большевиками путей преобразования доколхозной деревни.

В 1920-е годы большевики проводили эксперименты по поиску новых форм организации крестьянского труда и крестьянской жизни. Создавались разного рода товарищества, совхозы, коммуны, артели, приписные хозяйства, приглашались в Советскую Россию сельскохозяйственные коллективы иностранцев и т. д.[1] Одним из таких экспериментов по преобразованию российской деревни было использование большевиками хозяйственно-организационного опыта некоторых религиозных меньшинств, привлечение их к строительству новой советской экономики.

В данной статье речь идет о трех группах духовных христиан: духоборах, молоканах и новоизраильтянах. Новые власти страны считали их настроенными просоветски и более других религиозных групп подготовленными к сотрудничеству с большевиками. В статье использованы документальные сведения из фондов Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ): Ф. 1235 — «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Особенно интересна опись 141. Она содержит разнообразные материалы «секретного делопроизводства». В описи более двух тысяч дел разного характера, в том числе по национальной и религиозной политике власти. Многие документы были рассекречены в 90-е годы XX века в ходе архивной революции. В этой описи хранится несколько многостраничных дел о духовных христианах Сальского округа Северо-Кавказского края[2]. Они содержат, главным образом, коллективные жалобы, заявления и просьбы о выдаче разрешений на выезд из страны членов общин. Большой интерес представляют докладные записки руководителей комиссий, направляемых ВЦИК на места, по проверке этих обращений, и отчеты местных чиновников. Другой фонд ГАРФа, использованный в статье, фонд 364 — «Постоянная Комиссия СТО

1. Подробнее см. *Данилова Е.Н.* Установка на создание образцовых хозяйств в доколхозной деревне и эксперименты по ее реализации // Экономическая история. Ежегодник. М.: Росспэн, 2010. С. 298–316.

2. Северо-Кавказский край с центром в Ростове-на-Дону (по 10 января 1934 г.) в качестве административно-территориальной единицы РСФСР был учрежден 16 октября 1924 г. и просуществовал до 13 марта 1937 г.

по иммиграции и реэмиграции (КОМСТО)». Комиссия существовала с конца 1922 по 1927 гг. Фонд содержит протоколы заседаний комиссии, переписку с другими государственными учреждениями и Центральным Бюро Общества Технической помощи Советской России, находившегося в Америке, докладные и служебные записки, жалобы, заявления, ходатайства и т. п. Документы КОМСТО отражают ход подготовки и возвращения в СССР групп духовных христиан из Канады, Америки, Уругвая. Помимо архивных документов, привлечены законодательные акты, материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г., политическая публицистика, периодическая печать (газета «Известия», «Вестник духовных христиан-молокан», издававшийся в 1925–1929 гг.).

Судьбы духовных христиан в советское время привлекали и привлекают к себе внимание целого ряда исследователей — А.И. Клибанова, И. Малаховой, М.Ю. Крапивина, О.Ю. Редькиной, А. Эткинда[3] и др. В работах Крапивина и Редькиной, опубликованных в 2000-е годы, анализируется богатый и в значительной степени новый архивный материал.

По мнению самого известного специалиста российского сектантства В.Д. Бонч-Бруевича, общая численность сектантов в начале XX века в Российской империи определялась цифрой от 5 до 10 млн человек. В их число входили и духовные христиане — духоборы, молокане различных толков, новоизраильтяне, скопцы, трезвенники и другие группы. И. Малахова в своей монографии указывает приблизительное число духоборов (22 тыс.), молокан (150–200 тыс.) и новоизраильтян (20 тыс.)[4]. К моменту революции 1917 г. из-за преследований царского режима часть из них эмигрировала в различные страны — Канаду (духоборы), США (молокане), Уругвай (новоизраильтяне). Кроме того, часть земель, населенных сектантами, в том числе Карсская область, перешли к Турции по Брестскому мирному договору 3 марта 1918 г.

3. *Малахова И.А.* Духовные христиане. М. 1970; *Клибанов А.И.* Из мира религиозного сектантства. М. 1974; он же: Народная социальная утопия в России. XIX век. М. 1978 и др.; *Крапивин М.Ю.* Непридуманная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917 — конец 1930-х годов). Волгоград. 1997; *Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г.* Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов). СПб. 2003; *Эткинд А.М.* Хлыст: секты, литература и революция. М., 2013. *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е годы: на материалах Европейской части РСФСР. Волгоград. 2004.

4. *Малахова И.А.* Духовные христиане. С. 27, 50.

Духовные христиане, проживавшие в разных частях России, вместе со всем населением страны переживали все перипетии революционного и послереволюционного времени. Некоторые исследователи считают, что духовные христиане приняли революцию с трудом. Вот что пишет, например, И.Я. Семенов о молоканах: «Революцию молокане приняли неприязненно, ибо она несла новую жизнь и новую идеологию, которая грозила подорвать устои веры, нарушить патриархальный образ жизни... По отношению к революции 1917 г. молокане заняли враждебную позицию»[5].

Это утверждение, по-видимому, не вполне справедливо. Декрет Совнаркома об отделении церкви от государства и школы от церкви (20 января 1918 г.) духовные христиане восприняли благожелательно, как утверждение свободы выбора религиозных убеждений и как окончание гонений на сектантов, которые регулярно практиковались при царском режиме. При каждом удобном случае они благодарили за это Советскую власть. Вот что говорилось, например, в телеграмме в ЦИК СССР, опубликованной в «Вестнике духовных христиан-молокан» (далее ВДХМ), от участников одного из их съездов: «Третий Всесоюзный Съезд молокан (состоялся в г. Самаре в 1926 г. — Е.Д.) приветствует Совласть и благодарит за мудрое решение вопроса отделения церкви от государства, открывающее полную религиозную свободу»[6].

В 1925 г. на Окружном съезде молокан Сальского округа глава Всесоюзного объединения молокан Н.Ф. Кудинов в своем выступлении отметил: «Религиозно-нравственное состояние молокан вышло из горнила революции более очищенным, осветленным... В самый разгар революции, когда рушились устои самодержавия, когда капитализм трещал по швам, молокане ринулись на путь нового строительства новой жизни...»[7]. Исследовательница грузинских духоборов А. Беженцева констатирует: «Весть об установлении Советской власти духоборы на первых порах встретили с удовлетворением»[8].

Один из новоизраильтян-колонистов Уругвая И.А. Квашин вспоминал: «После Октябрьской революции один день ноября у нас был объявлен праздничным. В этот день колонисты привет-

5. *Семенов И.Я.* История закавказских молокан и духоборов. Ереван. 2001. С. 40, 48.
6. Вестник Духовных христиан-молокан (далее — ВДХМ). М. 1926, № 3–4. С. 38.
7. ВДХМ. 1926. № 1–2. С. 55.
8. *Беженцева А.* Страна Духобория. Тбилиси, 2007. С. 102.

ствовали революцию и ее вождей. Многие пострадавшие от царского правительства вспоминали свои похождения. Мы заочно приобщились к русскому пролетариату и дали торжественное обещание строить жизнь вместе с ними на социалистической основе»[9].

Идея привлечь на свою сторону левое сектантство, вовлечь его в революционное движение возникла у большевиков задолго до 1917 г. А.И. Клибанов упоминает, что еще на II съезде РСДРП в 1903 г. был представлен доклад В.Д. Бонч-Бруевича «Раскол и сектантство в России», в котором обращалось особое внимание на «левое крыло» русских сектантов и что в принятой резолюции съезда содержался призыв «вести работу среди сектантов с целью привлечения их к социал-демократическому движению»[10]. После революции отдельные общественные деятели активно пропагандировали идею сотрудничества сектантов с новой властью. Среди них, помимо В.Д. Бонч-Бруевича, были, например, толстовцы П.И. Бирюков и Иван Трегубов.

Большевиков привлекали многие черты жизнеустройства общин духовных христиан — коллективизм, общинная солидарность, обобществление имущества, отсутствие ярко выраженного социального расслоения, установка на совместный труд и совместное распределение, особая роль в решении важных вопросов всего коллектива, выборность руководителей, отношение к трудовой деятельности, взаимная помощь и поддержка, правильный (трезвый) образ жизни. И как результат последовательного соблюдения этих традиционных устоев —достижения в хозяйственной жизни. В какие бы трудные условия коллективы духовных христиан ни попадали, они достаточно быстро налаживали свою хозяйственную деятельность и за короткий срок достигали зримых результатов. Конечно, существовали региональные особенности хозяйственного уклада разных групп духовных христиан. Скажем, молокане Амурской области Дальневосточного края в гораздо большей степени занимались предпринимательством, чем другие группы.

Решающую роль в экономике духовных христиан играла особая трудовая этика. Труд — занятие, угодное богу, основное призвание человека, средство спасения, средство совершенствования души, обязанность, завещанная богом. Здесь было очевидно

9. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2177. Л. 128.

10. *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973. С. 34.

сочетание личной заинтересованности в трудовой деятельности, направленной на благо всего коллектива (общины), с религиозно-этическими принципами и определенными моральными ориентирами. Были свои различия и особенности у разных групп; молокане, по-видимому, отличались наибольшим рационализмом при ведении своего хозяйства, большей предприимчивостью, большей открытостью к новому, в большей степени, чем другие, тяготели к торговле и предпринимательству. Но и другие духовные христиане постоянно использовали в своих хозяйствах агрокультурные знания и передовую технику.

В начале 1920-х годов большевистская власть решила активно использовать «левых сектантов» в социалистическом строительстве. Во многих документах того времени отражено, с одной стороны, намерение власти «направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственные культурные элементы». С другой стороны, сами духовные христиане пытались вписаться в социалистическую экономику. П.И. Бирюков пишет:

> «Как только Советская власть уничтожила власть их вековых гонителей, — царей и попов, — и позвала их к сотрудничеству для строительства новой жизни, так тотчас же они откликнулись на этот призыв и потянулись обратно на свою родину со всех концов своей ссылки, за что они приносят Советской власти глубокую благодарность и выражают полную готовность помогать ей в ее стремлениях»[11].

Еще в 1918–1919 гг. некоторые общины новоизраильтян, молокан и духоборов организовали первые коллективные хозяйства — колхозы, коммуны и артели. М.Ю. Крапивин упоминает, что первые молоканские сельскохозяйственные коммуны были образованы в Нижегородской губернии в 1919 г.[12] В июне 1920 г. более 300 семей новоизраильтян обратились к председателю Кубанского областного ревкома за разрешением образовать коллективные хозяйства в районе Кавказского отдела. По сведениям Н.В. Антоновой, к лету 1921 г. новоизраильтяне с ведома Советской власти организовали не менее 13 коммун и артелей. Закав-

11. ВДХМ. 1925. № 1-2. С. 29.

12. *Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г.* Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов). СПб., 2003. С. 215.

казские духоборы, по сообщению Бонч-Бруевича, еще до переселения в Донскую область образовали 23 коммуны. Богородская община молокан, по инициативе ее руководителя видного деятеля молоканского движения Федора Алексеевича Желтова, выделила из своей среды особую группу в 325 человек для основания сельскохозяйственной коммуны и стала ходатайствовать об отводе ей для этого земельного участка, который в количестве 300 десятин и был предоставлен ей Наркомземом в 1921 году близ с. Богородского[13].

В августе 1921 г. четыре государственных ведомства — Наркомат юстиции (НКЮ), Наркомат по земельным делам (НКЗ), Наркомат по национальным делам (НКН) и Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) — приняли общее постановление. В нем, в частности, общины духобор, молокан и новоизраильтян назывались «крестьянскими коммунистическими организациями». В документе говорилось, что некоторые сектантские общины «совершенно безболезненно усваивают общегражданские советские законы и уставы, органически вливаясь как сельскохозяйственные, промышленные ячейки в советское строительство, несмотря на то, что их коммунистические устремления и облеклись в силу исторических условий в религиозную форму»[14]. По мнению авторов этого постановления, подобные коллективы должны были служить «практическим примером осуществимости и всесторонней выгодности коммунизма для трудящихся»[15].

19 октября 1921 г. было опубликовано специальное Воззвание Наркомзема «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей»[16]. История создания документа хорошо прослежена в монографии А. Эткинда[17]. В Воззвании выражалась надежда, что, получив в России землю, «собравшись в крупные общины со всех концов света, сектанты выполнят свой долг перед Родиной и ...ответят примерным трудолюбием, постановкой образцовых хозяйств, поднятием уровня сельскохозяйственного производства на должную большую высоту..., станут участниками в творчестве

13. *Антонова Н.В.* Из истории секты «Новый Израиль» (первая треть XX века) // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. 2014. № 4. С. 137, 138; ВДХМ. 1925. № 1–2, С. 28.

14. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1921. Ст. 414. С. 714.

15. Там же.

16. Известия. 1921. 19 октября.

17. *Эткинд А.М.* Хлыст: секты, литература и революция. М., 2013.

новых форм жизни»[18] (курсив мой — Е.Д.). В этом документе явно прослеживается идея превращения хозяйств религиозных объединений в образцово-показательные коллективы для остального крестьянства.

Духовным христианам, которых рассматривали как союзников власти, разрешили расселяться на свободных землях (часто это были бывшие помещичьи имения или разорившиеся совхозы) и образовывать там коллективные хозяйства. Это была государственная политика. В одном из стихотворений читателя-молоканина, присланном в ВДХМ, текст которого приводит Иван Трегубов, говорится:

> В тех степях, где жил помещик, где он буйно пировал,
> где рабов своих покорных на шальных собак менял.
> Здесь теперь в степях привольных нет буржуев и рабов.
> Тут живет народ свободный, без нагаек и оков.
> Как в лугах — в коврах зеленых, где журчат ручьи весны,
> в лучах солнышка купаясь растут лилии красы.
> Так и наш цветок душистый «Серп и молот» молокан
> растет, крепнет, развиваясь — новый жизни великан[19].

XIII съезд РКП(б), состоявшийся 16–18 января 1924 г., подтвердил заинтересованность власти в привлечении левых сектантских групп к социалистическому строительству. В одной из его резолюций говорилось: «Особо внимательное отношение необходимо к сектантам, из которых многие подвергались жесточайшим преследованиям со стороны царизма и в среде которых замечается много активности. Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственные культурные элементы»[20]. В мае того же 1924 г. в центральных газетах — «Правде» и «Известиях» появились публикации В.Д. Бонч-Бруевича и одного из лидеров толстовского движения Ивана Трегубова в поддержку этого решения.

Советская власть разрешила духовным христианам селиться компактно, образовывать свои производственные коллективы, свои сельские советы, свободно проводить съезды единомыш-

18. Известия. 1921. 19 октября.

19. ВДХМ. 1925. № 1–2. С. 37.

20. Цит. по ВДХМ. 1925. № 1–2. С. 8.

ленников разного уровня (всесоюзные, всероссийские, окружные и районные), позволила иметь свою периодическую печать. Так, молокане в 1925–1929 гг. ежемесячно издавали уже упомянутый выше Вестник Духовных христиан-молокан (ВДХМ). Молокане создали свою централизованную структуру — Всесоюзное объединение духовных христиан-молокан, был избран его Центральный Совет (12 человек) и Президиум Совета (3 человека). Центральный совет возглавил старец Н.Ф. Кудинов — видный деятель молоканского движения. Он много ездил по стране с целью объединения разбросанных по стране молоканских общин (по его сведениям, к 1927 г. зарегистрированных молоканских общин было около 300)[21]. Власть не препятствовала сохранению специфики хозяйственной жизни духоборов, молокан и новоизраильтян, соответствовавшей их религиозно-мировоззренческим представлениям.

Духовные христиане поверили в искренность намерений новой власти. В резолюции Ш Всесоюзного съезда молокан (1926 г.) по хозяйственным вопросам было записано:

> «Признать цели советского экономического строительства, состоящие в стремлении к полному равенству и к созданию условий для общественной жизни, приводящей к высшей форме человеческого общежития — социализму, вполне соответствующими миропониманию духовного христианства, почему принять деятельное участие в этом строительстве путем вовлечения масс в коллективы и кооперативы»[22].

Такая государственная политика религиозной терпимости и поддержки вела не только к успехам в экономической жизни духовных христиан, но в целом активизировала и в какой-то степени популяризировала их движение, способствовала росту членов этих организаций, что со временем стало настораживать руководителей страны.

Особую заинтересованность советское руководство проявляло к возвращению в Советскую Россию из США и Канады эмигрантов — духовных христиан, переселившихся туда в конце XIX — начале XX в. Председатель Центрального Бюро Общества Технической помощи Советской России (находилось в США) Я. Голос

21. ВДХМ. 1927. № 5-6. С. 41

22. ВДХМ. 1926. № 3-4. С. 52.

в письме в Комитет СТО по сельскохозяйственной иммиграции и эмиграции (КОМСТО) писал о духоборах: «В смысле агрокультурных познаний они стоят очень высоко... Самая неурожайная земля в руках этих землеробов превращается в прекрасные поля. Нет сомнения, что их опыт принесет громадную пользу экономическому фронту Советской России»[23]. Большевистское руководство рассчитывало на массовую реэмиграцию. По планам НКЗ и КОМСТО предполагалось, что вернутся не менее 11,5 тыс. духоборов, молокан и новоизраильтян. Этого, однако, не случилось[24].

Советских чиновников привлекали не только высокий уровень хозяйственной культуры духовных христиан, но и их сравнительно высокая материальная обеспеченность, наличие в хозяйствах передовой сельскохозяйственной техники. Сотрудник Наркомзема М.И. Лацис полагал, что «такая хозяйственно организованная сильная группа русских крестьян (речь о духоборах и молоканах), переселившись в Россию с американским инвентарем и машинами, без сомнения, явится проводником сельскохозяйственной культуры в крестьянские массы. Необходимо принять все меры, чтобы переселенцы явились в СССР с полным сельскохозяйственным инвентарем и достаточными средствами на устройство хозяйства на новом месте водворения и сразу могли основать прочное хозяйство»[25]. Община новоизраильтян под руководством В. Лубкова, переселившаяся в Россию из Уругвая в 1925 г., «привезла с собой... разных сельскохозяйственных машин и тракторов на несколько десятков тысяч золотом...» В одном из писем читаем: «Когда мы приехали в СССР в Сальский округ, то мы привезли около 100 000 золотом и богатый сельскохозяйственный инвентарь... И продолжали получать от наших уругвайских братьев еще сельскохозяйственный инвентарь и крупные суммы денег»[26].

Коллективные хозяйства духовных христиан — общины, коммуны, артели —создавались повсюду, где они проживали — в Центральных районах России, в Поволжье, на Дальнем Востоке, в Си-

23. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 23. Л. 33.

24. Подробнее см. *Редькина О.Ю.* Социокультурные и экономические проблемы реэмиграции духоборцев из Канады в Россию в 1917–1920-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История регионоведения. Международные отношения. 2006. Вып. 11. С. 31–41; *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е годы: на материалах Европейской части РСФСР. Волгоград. С. 316.

25. ГАРФ, Ф. 364. Оп. 8. Д. 6. Л. 244.

26. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2177. Л. 62, 127.

бири, в Закавказье, на Северном Кавказе. В Северокавказском регионе действовало около тысячи сектантских общин, в которых состояло до 80 тыс. членов[27]. Согласно материалам по Сальскому округу, в нем был образован целый сектантский массив — один из самых больших районов, компактно заселенных духовными христианами. Сюда стекались единоверцы из других регионов страны, особенно после начала коллективизации. Сюда же направлялись реэмигранты, возвращавшиеся из США, Канады и Уругвая. Сюда же в 1922 г. из Закавказья и Карсской области переселилось около 10 000 молокан и не менее 4000 духоборов[28].

Первоначально государство выделило в Сальском округе 50 тыс. десятин земли. Новоизраильтянам было отведено 38 тыс. десятин земли. Из-за задерживавшейся реэмиграции они не могли обработать такой массив земель. Неосвоенные земли поселенцы сдавали в аренду. Так, новоизраильтяне почти половину выделенных им земель отдавали в аренду[29], что вызывало недовольство местной власти.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Западно-Коннозаводческом районе Сальского округа Объединение духоборческих общин (ОДО) включало 26 общин и хуторов, Объединение молоканских общин (ОМО) — 38 населенных пунктов[30]. В этот округ поселили вернувшихся из Уругвая новоизраильтян. Перепись зафиксировала Новоизраильское поселение в Красноармейском сельсовете. Оно насчитывало 135 хозяйств и 538 жителей[31]. По архивным данным, на апрель 1930 г. в Сальском округе проживали 11 123 молоканина, 4273 духобора, 737 новоизраильтян; помимо них еще 1367 баптистов и небольшое число адвентистов, меннонитов, иеговистов и др. [32]

Часто духовные христиане, особенно молокане, называли свои общины в честь видных большевиков. Поселенные списки переписи 1926 г. зафиксировали общины, села и хутора, названные именами коммунистов–руководителей — Ленина, Крупской,

27. *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е годы: на материалах Европейской части РСФСР. С. 317.

28. ВДХМ. 1925. № 1–2. С. 34; ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2177. Л. 173.

29. ВДХМ. 1925. № 1–2. С. 34.

30. Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому Краю. Ростов на Дону. 1929. С. 224–226.

31. Там же. С. 224.

32. ГАРФ. Ф. 1235, Оп. 141. Д. 2177. Л. 80.

Рыкова, Калинина, Смидовича, Смирнова, Чичерина, Каменева, Орджоникидзе, Голованова, Яндоловского, Журавлева, Сысоева и др. [33] Этот факт, на наш взгляд, подтверждает не просто лояльность духовных христиан к новой власти, но их стремление вписаться в новую советскую жизнь.

Сальские степи — не самый благополучный в сельскохозяйственном и природно-климатическом отношении район, степной, мало обжитой, с нераспаханными землями, без инфраструктуры, с недостатком питьевых источников. На его территории находились редкие, преимущественно казачьи станицы и калмыцкие поселения-хутора. В период первоначального освоения земель Сальского округа переселенцы встречались с большими трудностями. Новоизраильтян, например, поселили в 60 верстах от железной дороги на пустынном месте в голой степи. Молокане сначала жили в сырых землянках, и «от этого многие из них болели малярией и умирали». Но к 1924 г. почти половина из них жила уже в домах, которые они строили сами из самана, кирпича или дерева, покрывали их соломенной, железной или черепичной крышей. В поселениях Сальского округа ускоренно создавалась инфраструктура: устраивались агрономические пункты с наемным агрономом, аптеки с наемным фельдшером, были построены дома для конторы, магазинов, школ. Особо отмечалось, что преподавание в молоканских школах «ведется по советской программе».

Духоборы и молокане занимались в основном земледелием и животноводством. Молокане уже в первые два года после переселения развели около 1.000 овец, до 2.000 голов крупного рогатого скота, около 1.000 лошадей и много разной птицы. Они создавали молочные фермы, строили сыроваренные заводы. В конце 1920-х гг. у них уже был 21 сыроваренный завод, где в год производилось до 30 тыс. пудов швейцарского сыра и до 20 тыс. пудов масла[34]. Молокане славились производством сыров и масла; ВДМХ сообщает, что еще в 1924 г. прибывшие в Москву представители молокан доставили в Маслоцентр 720 пудов швейцарского сыра своего производства на 39.600 рублей (по 55 руб. пуд). Занимаясь земледелием, они ежегодно собирали до 300 тыс. пудов зерна[35].

33. Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому Краю. С. 224–226.

34. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2177. Л. 46, 62.

35. ВДХМ. 1925. № 1–2. С. 26, 28.

Сельскохозяйственная артель новоизраильтян «Красный Октябрь», по сведениям архивных документов и данным М.Ю. Крапивина, уже к 1928 г. была одной из самых преуспевающих в Сальском округе. Она имела 1000 овец, от 150 до 200 лошадей, 8 тракторов. Члены артели совместно обрабатывали землю, успешно занимались коневодством[36]. Новоизраильтяне, как и молокане, создавали сыроваренные заводы и за 2,5 года сдали в Краевой отдел Молсоюза переработанной молочной продукции на 100 тыс. рублей. Построили паровую мельницу[37].

Духоборы, как уже было отмечено выше, были известными хлеборобами, но также успешно занимались молочным животноводством и строили сыроваренные и маслоделательные заводы. Грузинские духоборы занимались коневодством, овцеводством, сыроварением. Еще до революции они доставляли свои сыры в Москву и в Петербург.

Духовные христиане-новоселы Сальского округа строили планы на будущее: намеревались высадить деревья вдоль всех дорог, идущих из села в село, а также на улицах в селах, завести питомник плодовых деревьев, строить паровые мельницы, рыть пруды и артезианские колодцы, а в будущем мечтали прорыть большой канал от Дона для орошения полей и огородов[38].

В 1923 году в Москве, на территории нынешнего Парка культуры, состоялась Первая Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, в которой приняли участие и коллективы духовных христиан. В частности, речь идет о коммуне независимых духоборов со станции Пришиб Таврической губернии и молоканской Богородской общине Нижегородской губернии «Трудовое содружество», которая состояла из двух артелей — кожевенной и земледельческой. Обе общины получили дипломы[39].

Духовные христиане поддерживали те экономические начинания Советской власти, которые не противоречили их менталитету и моральным ориентирам. Если же официальные мероприятия и решения казались им несправедливыми, «не по совести», дело могло дойти до массовых протестов. Так случилось, напри-

36. *Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я. Далгатов А.Г.* Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов). С. 223.

37. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2177. Л. 62.

38. ВДХМ. 1925. № 1–2. С. 37.

39. Там же.

мер, с молоканами Амурского края (округа) в 1924 г., когда они приняли участие в Зазейском восстании, спровоцированном резким увеличением наложенного на них продналога и хлебозаготовками[40]. Так случилось в том же 1924 г. в Грузии, когда местная власть захотела конфисковать имущество Сиротского дома духоборов в селе Гореловка[41].

В то же время духовные христиане всецело поддержали кооперативное движение и создание кооперативных организаций, относились к этому одобрительно. На 13 съезде РКП (б) была принята установка на процесс кооперирования по трем основным направлениям: создание потребительской, сельскохозяйственной и кредитной кооперации. В резолюции № 3 молоканского съезда говорилось, что молокане «выражают готовность вложить максимум энергии в строительство экономической жизни на основах кооперации, что необходимо создать такие отношения, такие формы хозяйственной жизни, при которых возможность экономического развития увеличивалась бы. Одно из таких средств — кооперация!»[42]. В документе предлагалось переустроить «наши хозяйственные отношения на началах кооперативного строительства». При этом особо отмечалось, что «при правильной его постановке не может быть неравенства»[43].

Простые формы кооперативных организаций создавались у духовных христиан повсеместно, однако была и тенденция к укрупнению. Так, молоканские общины Сальского округа объединились в один кооператив под названием Сельскохозяйственное кредитное товарищество объединенных молоканских общин «Серп и Молот». Духоборы Хлеборобского и Хлебодаренского районов того же округа объединились в сельскохозяйственное товарищество «Труд и мир», новоизраильтяне создали коневодческое товарищество «Новый Израиль».

Еще одна особенность кооперативных организаций духовных христиан заключалась в том, что в них не допускались сторонние люди, не придерживавшиеся их религиозных взглядов. Это оговаривалось специально. Например, в одном из Постановлений молоканского съезда читаем:

40. *Буянов Е.В.* Духовные христиане-молокане в Амурской области во второй половине XIX — первой трети XX в. Благовещенск, 2013. Глава 4.

41. *Беженцева А.* Страна Духобория. С. 104.

42. ВДХМ. 1926. № 3–4. С. 24, 38

43. Там же. С. 20.

> «И чтобы эти объединения не разрушали основ их религиозно-бытовых условий жизни, они (кооперативы — Е.Д.) строго подбирают руководящее ядро кооператива, чтобы центр тяжести в их объединениях базировался на здоровом, честном и прогрессивном молоканстве. На первый взгляд такая замкнутая кооперация будет казаться нежелательной, но этого бояться не следует, т. к. молокане не как прочие сектанты, замкнутости не любят...»[44].

Кооперативы духовных христиан стремились создавать свои самостоятельные централизованные структуры; так, молокане вели речь о необходимости особого органа — Союза кооперативов на Всесоюзном уровне. Основная цель подобной организации — сохранить самостоятельность, ограничить вмешательство государственных и партийных функционеров в их внутренние дела. Однако в условиях плановой экономики это было нереально. Государственный контроль усиливался. Кооперация постепенно теряла свою независимость. Все чаще кооперативы воспринимались как объединения зажиточных крестьян — кулаков.

С начала 1920-х гг. и приблизительно до середины 1927 г. шел процесс укрепления общин духовных христиан, был очевиден экономический рост их хозяйств и благосостояния. Члены общин духовных христиан жили гораздо зажиточнее своих соседей. Еще в мае 1927 г. Н.Ф. Кудинов, приехавший в г. Благовещенск на 4-й съезд амурских молокан, в своем выступлении говорил:

> «Мы теперь живем в благоприятное время... Советская власть — наша власть... Власть эта не ставит нам никаких преград и не препятствует выполнять требования учения Христа, дает нам право для объединения и организации Союза. Посмотрите — все трудовые и промышленные предприятия объединяются в кооперативы и союзы. Точно так же и нам предоставлено право объединяться в религиозный союз для укрепления духовной и экономической мощи Нашего братства»[45].

Лидер новоизраильтян Лубков в своей объяснительной Записке упоминал о больших достижениях в общине новоизраильтян и об использовании их опыта соседями-крестьянами.

44. Там же.

45. ВДХМ. 1927. № 5–6.

Однако союз Советской власти и духовных христиан оказался нежизнеспособным и достаточно быстро прерванным ближе к концу 1920-х гг. Усиление государственной антирелигиозной политики было главной причиной. Однако, на наш взгляд, следует учитывать и другие факторы. Власть не могла принять в полной мере религиозные особенности и культурный код духовных христиан. Ей не удалось создать из них образцовые коллективы во всех смыслах, в том числе и образцы нового коллективного советского образа жизни. Общины духовных христиан продолжали жить своей жизнью, на основе своих представлений. Они жили замкнуто, не принимали в свои общины иноверцев, плохо «советизировались». Заместитель председателя Северо-Кавказского крайкома партии т. Иванов сообщал в письме М.И. Калинину: «Попытки общественных и других организаций организовать ячейки ВЛКСМ, Ленинские уголки, ячейки МОПР и пр. встречали организованный враждебный отпор, порой доходивший до открытого противостояния»[46].

Для духовных христиан совершенно неприемлемым был преимущественно классовый подход большевиков при решении социально-экономических вопросов, в том числе при определении налогового бремени. Не принимали они установку на внутреннее разложение общинников по социально-имущественному признаку, поиски врагов и кулаков, культ бедноты и устранение крепких авторитетных хозяев от управления общинами, ограничение аренды земельных угодий и найма рабочей силы. «Мы не разделяем людей на кулаков и бедняков... У нас нет кулаков», — так часто они писали в своих письмах-жалобах во власть в конце 1920-х начале 1930-х гг. Советский партийный чиновник т. Ларин сообщал: «Работа по расслоению духоборческого массива встречает бешеное сопротивление...» [47].

Для большевиков неприемлемо было укрепление и усиление этих религиозных объединений именно в таком виде. Рост их экономического благосостояния, обогащение вызывали у власти опасения вплоть до неприятия. Успешная предпринимательская деятельность, особенно молокан, воспринималась как возрождение «капиталистических элементов», а их кооперативные объедине-

46. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2177. Л. 82.

47. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2197. Л. 7 об., 172.

ния очень быстро стали характеризоваться советскими чиновниками как «кулацкие акционерные общества»[48].

Взаимное недоверие и недовольство нарастали. Усиливалась антирелигиозная пропаганда. Еще в мае 1927 г. антирелигиозная комиссия ЦК ВКП (б) принимает решение об усилении работы по разложению сектантства[49]. В апреле 1929 г. вышло знаменитое постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях». Этот документ устанавливал жесткую регламентацию их деятельности и внутренней жизни, контроль со стороны государственных органов и силовых ведомств, предусматривал лишение религиозных объединений статуса юридического лица, существенное ограничение контактов между единоверцами разных регионов страны, запрет на осуществление культурной работы внутри объединения[50].

Руководитель новоизраильтян В. Лубков так прокомментировал этот документ:

> «Статья нового закона о религиозных объединениях, ограничивающая деятельность проповедника местом его жительства, это то же самое, что черта оседлости для евреев в старое время. Этой статьей разрывается живая связь между сектантами. Всякий верующий, желающий посетить своих друзей, рискует теперь быть арестованным за пропаганду своей веры, так как всякие приезды гостей сопровождаются собранием сектантов и беседами... Разрешать же верующим только молиться и запрещать им проповедовать свою веру, строить свои колхозы и оказывать коллективную помощь бедным — это не есть веротерпимость»[51].

Постепенно все более активной становится прямая борьба с сектантством, которая сопровождалась очернительством руководителей духовных христиан (в частности П. Веригина, В. Лубкова, Ф. Кудинова), с целью подрыва их авторитета у единоверцев.

48. *Морозов И.* Сектантские колхозы. М. 1931. С. 51.

49. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. М., 1995. Кн. 1. С. 217.

50. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353. С. 474–483.

51. Цит. по ст. *Даншлова Е.Н., Антонова Н.В.* Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в Советскую Россию в 1920-е годы // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2009. № 3. С. 28–29.

Их безосновательно обвиняли в пьянстве, разврате, расхищении и растрате общественных финансов, агитации за новую эмиграцию из страны и пр. Уже с 1928 г. начинается процесс перераспределения, по сути, изъятия земель (уже обработанных) и их передача вновь созданным совхозам и колхозам; часто практиковалось увеличенное по сравнению с соседними хозяйствами обложение налогами.

Согласно Постановлению 1929 г. (пункт 17) сектантам запрещалось создавать собственные хозяйственные и производственные объединения, в том числе и кооперативы[52]. Они должны были вступать в советские колхозы. Духовные христиане активно сопротивлялись. «Мы живем общиной — коммуной. Все имущество у нас общее. Это значит, что у нас уже есть колхоз, — объясняли духоборы Сальского округа. — Но в предлагаемый нам советский колхоз мы не можем войти, потому что мы — люди религиозные и любим трудиться с мыслью о боге... Мы не можем участвовать в создании таких колхозов и сельсоветов, в которых нарушается наше духоборческое учение»[53]. Требование перехода в советские объединения означало, по сути, конец сотрудничества Советской власти с левыми группами сектантов. Иногда они еще пытались создавать свои собственные колхозы, но они были подвергнуты резкой критике со стороны властей. Отдельные общины еще не теряли надежды, обращались с многочисленными коллективными жалобами и просьбами в разные высшие структуры власти.

Духовные христиане продолжали упорно сопротивляться. Особенно стойкими были Хлеборобская и Хлебодаренская духоборческие общины Сальского округа. «Если мы действительно являемся мешающими строительству социализма, то убедительно просим ЦИК разрешить нам выезд из пределов СССР к нашим братьям по вере и духу...»[54]. Но любые попытки очередной эмиграции пресекались, только немногим из них удалось вновь выехать из России. Чтобы выжить и уцелеть оставалось одно — приспосабливаться и вступать в советские колхозы на условиях государства. Но это уже начало другой, драматичной истории.

В целом, время успешного сотрудничества власти и духовных христиан оказалось очень коротким. Духовные христиане

52. СУ. 1929. № 35. Ст. 353. С. 474–483.

53. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2177. Л. 66, 67.

54. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 2197. Л. 45.

искренне стремились вписаться в социалистическую экономику. Созданные ими хозяйства были достаточно успешными, отличались коллективными формами организации труда, применением новейшей техники и агротехнических знаний, установкой на кооперацию. Но эти общины не оправдали возлагавшихся на них надежд властей стать образцовыми «творцами новых форм жизни». Общины жили довольно замкнуто, соблюдая свой уклад и свои ритуалы, и пресекали любые попытки вмешательства государства. Они оставались в первую очередь религиозными коллективами и практически не поддавались советизации. В политике же властей классово-идеологические интересы в конце концов взяли верх над экономическими, приведя к резкой смене политических установок по отношению к сектам. Из возможных союзников духовные христиане быстро превратились в классовых врагов.

Библиография / References

Архивные материалы и источники

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

Ф. 1235 — «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».

Ф. 364 — «Постоянная Комиссия СТО по иммиграции и реэмиграции (КОМСТО)».

ВДХМ — Вестник Духовных христиан-молокан.

Известия. 1921. 19 октября.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1921. Ст. 414.

Литература

Антонова Н.В. Из истории секты «Новый Израиль» (первая треть XX века) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. История. 2014. № 4.

Беженцева А. Страна Духобория. Тбилиси, 2007.

Буянов Е.В. Духовные христиане-молокане в Амурской области во второй половине XIX — первой трети XX в. Благовещенск, 2013. Глава 4.

Данилова Е.Н. Установка на создание образцовых хозяйств в доколхозной деревне и эксперименты по ее реализации // Экономическая история. Ежегодник. М.: Росспэн, 2010. С. 298–316.

Данилова Е.Н., Антонова Н.В. Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в Советскую Россию в 1920-е годы // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2009. № 3.

Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М., 1974.

Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. XIX век. М., 1978.

Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов). СПб., 2003.

Крапивин М.Ю. Непридуманная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917 — конец 1930-х годов). Волгоград, 1997.

Малахова И.А. Духовные христиане. М., 1970.

Морозов И. Сектантские колхозы. М., 1931.

Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому Краю. Ростов-на-Дону, 1929.

Редькина О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е годы: на материалах Европейской части РСФСР. Волгоград, 2004.

Редькина О.Ю. Социокультурные и экономические проблемы реэмиграции духоборцев из Канады в Россию в 1917–1920-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История регионоведения. Международные отношения. 2006. Вып. 11. С. 31–41.

Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. М., 1995. Кн. 1.

Семенов И.Я. История закавказских молокан и духоборов. Ереван, 2001.

Эткинд А.М. Хлыст: секты, литература и революция. М., 2013.

Archival materials and sources

GARF — Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of Russian Federation].

F. 1235 — "Vserossiiskii Tsentral'nyi Ispolnitel'nyi Komitet sovetov rabochikh, krest'ianskikh i krasnoarmeiskikh deputatov'" [All-Russia Central Executive Committee of Soviets Workers, Peasants and Red Army Deputies].

F. 364 — "Postoiannaia Komissiia STO po immigratsii i reemigratsii (KOMSTO)" [Permanent Commission of the STO on Immigration and Re-emigration (KOMSTO)].

VDKhM — Vestnik Dukhovnykh khristian molokan [Bulletin of Spiritual Christians Molokans].

Izvestiia. 1921. 19 oktiabria [Izvestiia, October 19th, 1921].

Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii Raboche–Krest'ianskogo pravitel'stva RSFSR (SU). 1921. St. 414. [Collection of legal acts and orders of the Workers and Peasants' Government of the RSFSR].

Literature

Antonova, N.V. (2014) "Iz istorii sekty 'Novyi Izrail' (pervaia tret' XX veka)" [From the history of the sect "New Israel" (the first third of the twentieth century)], *Vestnik Moskovskogo Universiteta.* Ser. 8. Istoriia 4.

Bezhentseva, A. (2007) *Strana Dukhoboriia* [Country of Dukhobors]. Tbilisi.

Buianov, E.V. (2013) *Dukhovnye khristiane — molokane v Amurskoi oblasti vo vtoroi polovine KhIKh — pervoi treti XX v.* [Spiritual Christians — Molokans in the Amur Region in the second half of the 19th — the first third of the 20th century]. Blagoveshchensk.

Danilova, E.N. (2010) "Ustanovka na sozdanie obraztsovykh khoziaistv v dokolkhoznoi derevne i eksperimenty po ee realizatsii" [Idea for the creation of model farms in the pre-kholkhoz village and experiments on its implementation], in *Ekonomicheskaia istoriia. Ezhegodnik*, s. 298–316. M.: Rosspen.

Danilova, E.N., Antonova, N.V. (2009) "Trudovaia immigratsiia i reemigratsiia dukhovnykh khristian v Sovetskuiu Rossiiu v 1920-e gody" [Labor immigration and the re-em-

igration of spiritual Christians to Soviet Russia in the 1920s], *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 8. Istoriia 3: 28–29.

Etkind, A.M. (2013) *Khlyst: sekty, literatura i revoliutsiia* [Khlyst: sects, literature and revolution]. M.

Klibanov, A.I. (1974) *Iz mira religioznogo sektantstva* [The world of religious sectarianism]. M.

Klibanov, A.I. (1978) *Narodnaia sotsial'naia utopiia v Rossii. XIX vek* [People's social utopia in Russia. 19th century]. M.

Krapivin, M.Iu. (1997) *Nepridumannaia istoriia: vlast' i tserkov' v Sovetskoi Rossii (oktiabr' 1917—konets 1930-kh godov)* [Uninvented history: power and church in Soviet Russia (October 1917—late 1930s)]. Volgograd.

Krapivin, M.Iu., Leikin, A.Ia., Dalgatov, A.G. (2003) *Sud'by khristianskogo sektantstva v Sovetskoi Rossii (1917—konets 1930-kh godov)* [The fate of Christian sectarianism in Soviet Russia (1917—late 1930's)]. SPb.

Malakhova, I.A. (1970) *Dukhovnye khristiane* [Spiritual Christians]. M.

Morozov, I. (1931) *Sektantskie kolkhozy* [Sectarian collective farms]. M.

Poselennye itogi perepisi 1926 g. po Severo-Kavkazskomu Kraiu [Results of the 1926 census in the North Caucasus region]. Rostov na Donu, 1929.

Red'kina, O.Iu. (2004) Sel'skokhoziaistvennye religioznye trudovye kollektivy v 1917—1930-e gody: na materialakh Evropeiskoi chasti RSFSR [Agricultural religious labor collectives in the 1917–1930s: on the materials of the European part of the RSFSR]. Volgograd.

Red'kina, O.Iu. (2006) "Sotsiokul'turnye i ekonomicheskie problemy reemigratsii dukhoborov iz Kanady v Rossiiu v 1917—1920-kh gg." [Sociocultural and economic problems of re-emigration of Doukhobors from Canada to Russia in 1917–1920s], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriia regionovedeniia. Mezhdunarodnye otnosheniia* 11: 31–41.

Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v sovetskoe vremia (1917–1991): Materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdu gosudarstvom i tserkov'iu [Russian Orthodox Church in the Soviet era (1917–1991): Materials and documents on the history of church-state relations] (1995). M. Kn. 1.

Semenov, I.Ia. (2001) *Istoriia zakavkazskikh molokan i dukhoborov* [History of Transcaucasian Molokans and Dukhobors]. Erevan.